

УДК 93/94

ВЛИЯНИЕ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА НА РУСОФИЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГАЛИЦИИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ И АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В 60-х гг. XIX в.

© Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра всеобщей
и российской истории, e-mail: a-topil@yandex.ru

Проанализирована роль славянофильства в общественно-политическом и культурном движении восточнославянского населения Галиции в 60 гг. XIX в. Дается обзор российской и зарубежной историографии русофильского движения в Галиции. Определены ключевые представления, бытовавшие в среде русского славянофильства о роли русофильства в австро-угорской Руси. Данные представления на протяжении указанного периода по причине плохого знания ситуации в Галиции отличались значительным разбросом – от утверждений о стремлении вхождения Галиции в состав Российской империи до заявлений о повсеместной лояльности русофилов Габсбургскому престолу. Охарактеризовано состояние русинских национальных движений в начале 1860 г. Рассмотрена динамика трансформации значительного числа представителей австрославизма в русофильство. Определено влияние славянофильского движения на внешнюю и внутреннюю политику Российской империи в распространении русофильства. Отдельно рассмотрена деятельность настоятеля российской посольской церкви в Вене протоиерея М.Ф. Раевского в распространении русофильства в Габсбургской монархии. Дана связь проводившейся политики русификации в западных российских губерниях с распространением русофильского движения в Галиции. На основании разработанных материалов сделан вывод о значительной роли славянофилов в распространении русофильства в Галиции.

Ключевые слова: Галиция; русофильство; славянофильство; австрославизм; русины.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-3/4(155/156)-110-114

Крупные деятели славянофильского движения (М.Ф. Раевский, Н.А. Попов, М.П. Погодин, О.М. Бодянский, В.И. Ламанский, А.Ф. Гильфердинг и др.) благодаря своему общественному положению оказывали влияние как на деятельность российских властей в решении «славянского вопроса» в Австрии, так и на активизацию русинского движения в Галиции. По этим причинам в данной статье будут рассмотрены вопросы, связанные с ролью российских славянофилов в русофильском и австрорусинском движениях на территории Галиции в течение 60-х гг. XIX в.

Связь российских славянофилов с подвластными Дунайской монархии славянскими народами, в частности, с галицийскими русинами, стала темой исследования для целых поколений отечественных и зарубежных историков. Современники того периода в Российской империи страдали предвзятым отношением к проблеме. Среди трудов, посвященных контактам славянофилов с русинско-украинским населением австро-угорской Руси, можно особо выделить статьи и монографии Ф.И. Свистуна [1], Н.В. Ястребова [2], Ф.Ф. Аристову [3], положительно отно-

сившихся к поддержке галицких русин, и Н.Г. Чернышевского [4], критиковавшего такие контакты, как помощь реакционным группам. Собственно русинско-украинские деятели, такие как И.Я. Франко [5], Б.А. Деицкий [6], О.А. Мончаловский [7], А.И. Добрянский [8] и др., в своих работах также затрагивали вопросы характера и целесообразности русского вмешательства в дела Галиции.

В советской историографии в основном господствовала точка зрения Н.Г. Чернышевского о реакционности москвофильского движения, а все контакты русофилов со славянофилами рассматривались в критическом аспекте. Отдельно можно выделить монографии В.А. Малкина [9] и С.А. Никитина [10], в которых рассматривается российское влияние в Галиции как с положительной, так и с отрицательной точек зрения.

Современная российская историография характеризуется стремлением к всестороннему изучению факторов, влиявших на формирование украинского самосознания. Роль славянофилов в национальном возрождении на территории Галиции отражена в работах

В.А. Дьякова [11], Н.М. Пашаевой [12], А.И. Миллера [13; 14].

Зарубежная историография исследуемой проблемы представлена, прежде всего, украинскими исследователями, эмигрировавшими на протяжении XX в. в страны Западной Европы и Северной Америки. С получением Украиной независимости в 1991 г. тематика поиска национальных корней на не входившей в состав Российской империи Галиции приобрела большую актуальность. В связи с этим, наряду с переизданием трудов украинских эмигрантов (например, О. Субтельного [15]), на Украине сложились направления (крупнейшие – при Львовском университете и Национальной академии наук Украины), изучающие особенности формирования национального самосознания. Кроме Украины, подобные центры украинистики находятся в США, Канаде, Германии и Австрии. Большой вклад в их развитие внесли Дж.-П. Химка [16], Р. Магочи [17], А. Каппелер [18], В. Вендланд [19]. Ввиду того, что в настоящее время крупнейшие украинские исследователи (такие как О. Середа [20; 21], А. Пахолков [22]) принимают активное участие в работе данных центров, зарубежная историография становления украинской идентичности имеет целостный характер и вовлекает в научный оборот значительный массив данных из зарубежных архивов. В связи с этим ввод в научный оборот неисследованных данных российских архивов представляет собой ценность не только для российской, но и для мировой исторической науки.

Исходя из историографической ситуации, остается недостаточно раскрытым вопрос о роли славянофильского движения в продвижении политики русификации австро-угорской Руси. В данной статье будет сделана попытка более подробно изучить значение российских славянофилов во внутренней и внешней политике России с целью распространения русофильского течения в Галиции.

Еще в начале 1860-х гг. многие русинские политические деятели подчеркивали свою приверженность Австрийской империи, что находило свое отражение даже на страницах российской славянофильской прессы. Австрорусизм был популярен во многом потому, что, как отмечалось выше, развитию русинов «не препятствовало, а способствовало правительство, составленное преимуще-

ственно из немцев». Так, в статье «Положение русинов», перепечатанной из русофильской львовской газеты «Вестник», говорилось, что благодаря политике австрийского правительства в «1782 г., в Львове... учреждены были русинская семинария и две независимые греко-католические консистории». Далее в статье перечисляются результаты прочих реформ, в частности, отмена крепостного права, возможность (пусть и ограниченная) употребления своего языка в школах и судах, в результате которых концепция австрославизма, предполагавшая лояльность Габсбургскому престолу, укоренилась среди восточнославянского населения Галиции. Таким образом, как отмечает автор, «история поселила в нас глубокую и беспредельную привязанность к австрийскому правительству, и поэтому мы, русины, *решились серьезно и положительно не допустить себя к нарушению мира, могущему вредить Австрии*».

Кроме того, отдельно определяется отказ от деятельности, направленной на политическое сближение галицких русин с Россией: «еще недавно нас обвиняли в том, что мы симпатизируем с Россией. Последние события в соседнем государстве, населенном тоже русинами, еще более усилили это неосновательное мнение... Скорее можно признать фактом то, что целая масса русинского народа в Галиции (одинокими личностями, как исключения, не входят в расчет) совершенно предана и привязана к ее правительству, потому что она убеждена в том, что только у габсбургского престола ей будет вполне хорошо» [23].

Здесь автор твердо стоит на позиции австрославизма, обосновывая неприемлемость перехода под власть России некими «последними событиями в соседнем государстве», под которыми следует понимать, прежде всего, Валуевский циркуляр 1863 г. об ограничении печати на украинском (малороссийском) языке. Приведенные выше факты дают объяснение причинам, по которым многие русинские деятели выражали лояльность Габсбургской монархии как правительству, способствовавшему улучшению общественной и культурной жизни восточнославянского населения Галиции.

Несмотря на столь явную привязанность Австрии, выказываемую представителями тогда еще неразделенного русофильского и

австрорусистского движения, многие российские славянофилы утверждали, что все русинское население Галиции поддерживает русского царя. Во многом такое мнение было основано на активности русофильски настроенных русинских деятелей, отстаивавших точку зрения о полном доминировании пророссийских настроений в австро-угорской Руси. Так, еще в 1861 г. было направлено письмо за подписью «Страхопуд» профессору кафедры русской истории Московского университета Н.А. Попову. В нем известный лишь адресату автор предлагал Н.А. Попову совместно с двумя другими историками-славянофилами, М.П. Погодиным и О.М. Бодянским, составить меморандум тайному советнику Н.А. Милютину (с последующим представлением его Александру II) о необходимости немедленного занятия Галиции русскими войсками и присоединением ее к России. «Страхопуд» утверждал: «Положив руку на сердце, могу заверить Вас, что у нас теперь все подготовлено – и народ, словно выжидает дня, когда придут русские войска... Занять Галицию может теперь Россия очень легко – стоит только захотеть – Австрия, принужденная обстоятельствами, сама отдаст ее» [24, л. 1-3].

Следует отметить, что в этом же письме говорится и о зондировании возможности обмена Галиции на Царство Польское: «может быть, Россия будет стараться променять Варшаву на Львов. В.И. Ламанский и А.Ф. Гильфердинг составляют тоже меморандум для Государя по этому вопросу» [24, л. 1-3].

Однако найти упомянутый меморандум В.И. Ламанского и А.Ф. Гильфердинга о целесообразности обмена Царства Польского на Галицию не удалось. По-видимому, данный проект не был представлен российскому правительству. Однако упоминание о подготовке такого меморандума говорит о широком распространении в среде настроенных на соби́рание всех русских земель славянофилов представлений о поддержке российского престола восточнославянским населением Галиции.

Кроме того, в славянофильских газетах зачастую публиковались статьи о безраздельном господстве русофильского движения в Галиции. В них писалось, что австрорусинское, полонофильское и украинофиль-

ское движения являются маргинальными. На основании вышеприведенного материала можно утверждать, что данные мысли не соответствовали действительности: стремление российских славянофилов присоединить австро-угорскую Русь к России вынуждало их зачастую преувеличивать желание русинов Галиции попасть под скипетр российского царя. Симптоматичной являлась статья «С берегов Дуная. Настоящее положение галицкой Руси в политическо-национальном отношении», опубликованная в «Северной пчеле» за 1864 г., в которой говорится о некоем «нравственном» преобладании русофильства. Автор утверждал, что, несмотря на господство в общественно-политической жизни полонофильства, партия сторонников сближения с Россией «ни в чем в настоящее время не проявляет своей деятельности, но нравственно – она господствует в галицкой Руси» [25].

Таким образом, славянофильские круги распространяли сведения о практически полном господстве среди русинов Галиции симпатий к российской власти. В то же время следует отметить, что многие идейные славянофилы (в частности, М.Ф. Раевский) сознавали отсутствие широкой поддержки России в австро-угорской Руси и стремились усилить ее благодаря русификации приграничных губерний и поддержке русофильского движения в Галиции.

В результате продолжилось усиление русофильского (москвофильского) движения. Один из самых популярных русинских писателей, отец Иван Наумович (1826–1891), в августе 1866 г. утверждал, что русины должны признать свое родство с русскими, чтобы не быть зависимыми от политической ситуации в Габсбургской монархии, объявив: «мы не являемся русинами 1848 г., мы настоящие русские» [16, р. 23-28]. Это заявление ознаменовало собой трансформацию значительной части придерживавшихся австрославизма старорусинов в русофилов.

Современные украинские исследователи отмечают, что пророссийская ориентация в Галиции брала верх именно тогда, когда в России украинофильская культура попала в очень сложную ситуацию, что могло иметь фатальные последствия для нарождавшегося украинского национального движения [22, с. 135]. Однако ожидаемой поддержки из

России русофилы не получили, незначительную финансовую поддержку им оказывали только российские славянофилы.

Таким образом, в результате проводимой при поддержке славянофилов политики русификации в Российской империи наряду с австрийской внутренней политикой на протяжении 60-х гг. XIX в. в Галиции возросло влияние русофильского течения. Выделившись на основе лояльного к дому Габсбургов австрославизма, русофильство того периода отстаивало интересы культурного развития восточнославянского населения Галиции, стремясь опереться как на австрийскую, так и на российскую поддержку.

Список литературы

1. *Свистун Ф.И.* Граф Агенор Голуховский и Подкарпатская Русь в 1848–1859 гг. Львов, 1901.
2. *Ястребов Н.В.* Галиция накануне Великой Войны 1914 г. Пг., 1915.
3. *Аристов Ф.Ф.* Карпато-русские писатели: в 3 т. М., 1916. Т. 1.
4. *Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений: в 15 т. М., 1939–1953. Т. 6. 1949; Т. 7. 1950.
5. *Франко И.Я.* Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 року. Львів, 1910.
6. *Дедицкий Б.А.* Михаил Качковский и современная галицко-русская литература. Львов, 1876.
7. *Мончаловский О.А.* Житъе и деятельность Ивана Наумовича. Львов, 1899.
8. *Добрянский А.И.* О современном религиозно-политическом положении австро-угорской Руси. М., 1885.
9. *Малкин В.А.* Русская литература в Галиции. Львов, 1957.
10. *Никитин С.А.* Славянские комитеты в России в 1858–1876 гг. М., 1960.
11. *Дьяков В.А.* Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М., 1993.
12. *Пашаева Н.М.* Очерки истории русского движения в Галичине. XIX–XX вв. М., 2001.
13. *Миллер А.И.* Внешний фактор в формировании национальной идентичности галицких русинов // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика / под ред. О.В. Хавановой. М., 1997. С. 68-74.
14. *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000.
15. *Subtelny O.* The Mazepists. Ukrainian Separatism in the Early Eighteenth Century. N. Y., 1981.
16. *Himka John-Paul.* Religion and Nationality in Western Ukraine. The Greek Catholic Church and the Ruthenian National Movement in Galicia, 1867–1900. Montreal, 1999.
17. *Magocsi Paul Robert.* The roots of Ukrainian nationalism: Galicia as Ukraine's Piedmont. Toronto, 2002.
18. *Kappeler A.* Die Ukraine. Prozesse der Nationsbildung. Wien, 2011.
19. *Wendland Anna Veronika.* Die Russophilen in Galizien: Ukrainische Konservative zwischen Österreich und Russland, 1848–1915. Wien, 2001.
20. *Середа О.* Місце Росії в дискусіях щодо національної ідентичності галицьких українців у 1860–1867 роках // Россия–Украина: история взаимоотношений / под ред. А.И. Миллера, В.Ф. Репринцева, Б.Н. Флоря. М., 1997. С. 157-169.
21. *Середа О.* Національна свідомість і політична програма раннях народовців у Східній Галичині (1861–1867). // Вісник Львівського університету. Вип. 34. Львів, 1999. С. 199-215.
22. *Пахолків С.* Українська інтелігенція у Габсбурзькій Галичині: освічена верства й емансипація нації. Львів, 2014.
23. ОГ РГБ (Отдел газет Российской государственной библиотеки). Д VIII 26/2 (1-й экз.). 1864. № 62.
24. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 109. Оп. 2а. Д. 371.
25. ОГ РГБ. Д VIII 26/2 (1-й экз.). 1864. № 121.

References

1. Svistun F.I. *Graf Agenor Golukhovskiy i Podkarpatskaya Rus' v 1848–1859 gg.* Lvov, 1901.
2. Yastrebov N.V. *Galitsiya nakamune Velikoy Voyny 1914 g.* Petrograd, 1915.
3. Aristov F.F. *Karpato-russkie pisateli: v 3 t.* Moscow, 1916, vol. 1.
4. Chernyshevskiy N.G. *Polnoe sobranie sochineniy: v 15 t.* Moscow, 1939–1953, vol. 6, 1949; vol. 7, 1950.
5. Франко И.Я. *Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 року.* Львів, 1910. (In Ukrainian)
6. Deditzkiy B.A. *Mikhail Kachkovskiy i sovremennaya galitsko-russkaya literatura.* Lvov, 1876.
7. Monchalovskiy O.A. *Zhit'e i deyatel'nost' Ivana Naumovicha.* Lvov, 1899.
8. Dobryanskiy A.I. *O sovremennom religiozno-politicheskom polozhenii avstro-ugorskoj Rusi.* Moscow, 1885.
9. Malkin V.A. *Russkaya literatura v Galitsii.* Lvov, 1957.
10. Nikitin S.A. *Slavyanskie komitety v Rossii v 1858–1876 gg.* Moscow, 1960.

11. D'yakov V.A. *Slavyanskiy vopros v obshchestvennoy zhizni dorevolutsionnoy Rossii*. Moscow, 1993.
12. Pashaeva N.M. *Ocherki istorii russkogo dvizheniya v Galichine. XIX–XX vv.* Moscow, 2001.
13. Miller A.I. Vneshniy faktor v formirovani national'noy identichnosti galitskikh rusinov. *Astro-Vengriya: integratsionnye protsessy i national'naya spetsifika*. Moscow, 1997, pp. 68-74.
14. Miller A.I. "Ukrainskiy vopros" v politike vlastey i russkom obshchestvennom mnenii (vtoraya polovina XIX v.). St. Petersburg, 2000.
15. Subtelny O. *The Mazepists. Ukrainian Separatism in the Early Eighteenth Century*. New York, 1981.
16. Himka John-Paul. *Religion and Nationality in Western Ukraine. The Greek Catholic Church and the Ruthenian National Movement in Galicia, 1867–1900*. Montreal, 1999.
17. Magocsi Paul Robert. *The roots of Ukrainian nationalism: Galicia as Ukraine's Piedmont*. Toronto, 2002.
18. Kappeler A. *Die Ukraine. Prozesse der Nationsbildung*. Wien, 2011. (In German).
19. Wendland Anna Veronika. *Die Russophilen in Galizien: Ukrainische Konservative zwischen Österreich und Russland, 1848–1915*. Wien, 2001. (In German).
20. Sereda O. Mistse Rosii v diskusiyakh shchodo natsional'noï identichnosti galits'kikh ukraïntsiu u 1860–1867 rokakh. *Rossiya–Ukraina: istoriya vzaimootnosheniy*. Moscow, 1997, pp. 157-169.
21. Серета О. Національна свідомість і політична програма раннях народівців у Східній Галичині (1861–1867). *Вісник Львівського університету*, Львів, 1999, no. 34, pp. 199-215. (In Ukrainian).
22. Пахолків С. *Українська інтелігенція у Габсбурзькій Галичині: освічена верства й емансипація нації*. Львів, 2014. (In Ukrainian).
23. *Collection of Current Periodicals of the Russian State Library* (OG RGB). D. VIII 26/2 (1-y ekz.), 1864, no. 62.
24. *The State Archive of the Russian Federation* (GARF). Fund 109. List 2a. File 371 (In Russian).
25. *Collection of Current Periodicals of the Russian State Library* (OG RGB). D. VIII 26/2 (1-y ekz.), 1864, no. 121.

Поступила в редакцию 03.03.2016 г.
Received 3 March 2016

UDC 93/94

THE INFLUENCE OF SLAVOPHILISM ON WESTERN UKRAINIAN RUSSOPHILES IN THE CONTEXT OF RUSSIAN AND AUSTRIAN POLICY IN 60-s OF XIX CENTURY

Aleksey Gennadevich TOPILSKIY, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, General and Russian History Department, e-mail: a-topil@yandex.ru

The role of Slavophilism in social-political and cultural movement of Eastern-Slavic population of Galicia in 60-s of XIX century is analyzed. The review of Russian and foreign historiography of Russophiles movement in Galicia is given. Key notions existing in Russian Slavophilism about the role of Russophiles in Austrian-Ugrian Russia are presented. These data for the pointed period of time because of poor knowledge of the situation in Galicia were very different starting with claim about the aspiration of comprisal of Galicia into Russian Empire and the claim about all-round loyalty of Russophiles to Hapsburg throne. The state of Carpatho-Russian national movements at the beginning of 1860 is characterized. The dynamics of transformation of some amount of representatives of Austro-Slavism into Russophiles is considered. The influence of Slavophilism movement on external and internal policy of Russian Empire in Russophiles spreading is defined. The activity of prior of Russia in Vienna of archpriest M.F. Raevsky in Hapsburg monarchy is considered separately. The connection of Russification policy in Western Russian provinces with the spreading of Russophiles movement in Galicia is given. Basing on the worked out materials it is concluded that the Slavophilism played a very important role in spreading of Russophiles in Galicia.

Key words: Galicia; Russophiles; Slavophilism; Austrian Slavophilism; Rusyn.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-3/4(155/156)-110-114